

УЧЕНИЕ «ГЕРМЕТИЧЕСКОГО ОРДЕНА ЗОЛОТОЙ ЗАРИ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

С.А. ПАНИН

Утверждение о том, что история эзотеризма имеет тесную связь с историей западной философии и что в некоторых случаях эзотерические течения могут рассматриваться как особая форма философии, само по себе не является принципиально новым. Такой подход к пониманию некоторых форм западного эзотеризма был использован, например, в учебнике «Основы религиоведения» под редакцией И.Н. Яблокова, в котором понятие «надконфессиональная синкретическая религиозная философия» вводится для обозначения ряда направлений западного эзотеризма, в частности, теософии, антропософии, а также учения Рерихов, известного как «Живая Этика»¹. В «Университетских лекциях по метафизике» А.В. Иванова и В.В. Миронова учение «Живой Этики» характеризуется как «религиозно-философский подход», «обогащенный достижениями европейской науки и философии, а также учитывающий достижения отечественной аксиологической традиции»². Учитывая вышесказанное, представляет интерес применение этого подхода к иным эзотерическим группам и учениям, в частности, к «Герметическому ордену Золотой Зари». Эта эзотерическая организация, созданная в Великобритании в конце XIX в., вполне заслуживает отдельного рассмотрения в силу своего значительного влияния на развитие западного эзотеризма, новых религиозных движений и европейского искусства.

О том, что многие члены «Герметического ордена Золотой Зари» действовали в той же среде, что и ключевые фигуры философии конца XIX–начала XX вв., позволяет судить наличие между ними определенных формальных связей. В частности, Мойна Мазерс, жена лидера «Герметического ордена Золотой Зари» С.Л. Мазерса, до свадьбы носила имя Мина Бергсон и была сестрой философа Анри Бергсона. Не удивительно, что некоторые члены ордена, такие как У.Б. Йейтс, и сами вошли в историю как ключевые фигуры британской интеллигенции того времени. Среди них были деятели театра, поэты, писатели и актеры и большинство из них имели хорошее образование, наложившее свой отпечаток на специфику их эзотерической деятельности. Но если бы дело ограничивалось лишь внешним сходством и поверхностными параллелями, вряд ли данная тема могла бы представлять интерес. Поэтому куда важнее то, что между учением ордена и современными ему философскими концепциями имелись вполне содержательные связи.

Целью данной статьи является анализ таких связей между учением «Герметического ордена Золотой Зари» и западной философией конца XIX—начала XX вв. В ходе этого анализа мы сконцентрируемся на ключевых деятелях ордена с тем, чтобы показать, как в их работах отразились идеи, существовавшие в философии этого периода. Однако начать рассмотрение вопроса о связи учения «Герметического ордена Золотой Зари» и философии следует с базовых определений, в частности, с определения философии. Сформулировав их, мы будем двигаться от общих определений к частным выводам, которые позволят прояснить природу западного эзотеризма на рубеже веков.

Известно, что определение философии является сложной и дискуссионной темой. Не претендуя на окончательное решение данного вопроса, в качестве рабочего определения допустимо использовать следующее: «Философия — форма мировоззрения, и как таковая имеющая тот же предмет (всеобщее в системе мир — человек) и в основном тот же круг проблем, что и другие формы мировоззрения. Исходной проблемой в ней является проблема смысла жизни. Отличие философии от мифологической, религиозной и обыденной форм мировоззрения — в глубокой связи с наукой, а отличие от натуралистической формы, тоже входящей в науку как сферу культуры... в широком базисе, включающем не только весь комплекс частных (естественных, общественных и гуманитарных) наук, но и опыт художественного освоения действительности, повседневный опыт людей, вообще весь исторический опыт человечества»³.

В.С. Степин, характеризуя философию как «особую форму общественного сознания и познания мира, вырабатывающую систему знаний об основаниях и фундаментальных принципах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни»⁴, подчеркивает важное значение взаимосвязи научных и вненаучных идей в философских построениях. «Оба типа мышления (ориентированное на образно-художественное и на концептуально-научное освоение мира), — пишет он, — взаимодействуют в творчестве философов. Преобладание одного из них отличает художественно-синтетическую манеру философского размышления (Платон, Ницше, Сартр, Камю, современная философия постмодерна) от научно-аналитической (Аристотель, Кант, Гегель, позитивизм, марксизм, современная аналитическая философия). Аналитический способ философствования в новоевропейской культуре часто реализовался в форме сциентистской ориентации. В этой культуре наука и научная рациональность играли доминирующую роль, активно влияя на все типы мышления, в том числе и на философское. Поэтому философия часто строилась по образу и подобию науки и ориентировалась в первую очередь на анализ тех мировоззренческих следствий, которые порождают фундаментальные достижения науки»⁵.

Таким образом, можно выделить следующие значимые черты философии: направленность на решение мировоззренческих вопросов, желание решить их рациональными средствами и, в то же время, стремление интегрировать научные знания с другими областями культуры, которые могут включать искусство, религию, повседневный опыт. Такому пониманию философии вполне соответствует целый ряд эзотерических учений, последователи которых, хотя и основывались на непосредственном личном внерациональном опыте, в то же время стремились к его рациональному осмыслению с опорой на научные знания своего времени.

Герметизм является ярким примером эзотерического течения, которое может рассматриваться в качестве особой формы философии. В частности, Н.В. Шабуров определяет герметизм как «религиозно-философское учение поздней античности»⁶, а С.В. Полякова – как «религиозно-философское течение эпохи эллинизма, сочетавшее элементы философии, астрологии, магии и алхимии»⁷. Зародившись в поздней Античности, герметизм пережил новый расцвет в эпоху Возрождения, когда его идеи были развиты в трудах таких авторов как Марсилио Фичино, Джордано Бруно, Пико делла Мирандола, Томмазо Кампанелла. Через них эти идеи повлияли, с одной стороны, на таких классиков новоевропейской науки как Ньютон⁸, а с другой – на эзотерические организации, включая «Герметический орден Золотой Зари».

Помимо идей герметизма, фундаментом учения «Золотой Зари» послужила каббала, которая является оформившимся в XII в. религиозно-философским течением, «представляющим собой попытку соединить ветхозаветное учение о сотворении мира Богом из ничего с платоновской и неоплатоновской космогонией»⁹. Значение каббалы для «Герметического ордена Золотой Зари» было очень велико, и все ключевые деятели ордена оставили после себя работы, посвященные этой теме. Наиболее известными из них являются «Разоблаченная каббала» Мазерса, «Каббала Уэйта, а также «Liber 777» Кроули. В этих сочинениях были заложены основы нового направления «окультистской» каббалы, которое стало в XX в. ее доминирующей разновидностью в среде европейских окультистов. Примечательно, что все перечисленные авторы понимают каббалу не просто как мистическое учение, но как особую форму философии и инструмент для сравнительного анализа различных религиозных и философских учений. В этом отношении члены ордена единодушны: А.Э. Уэйт говорит о каббале как об «особом виде эзотерической философии»¹⁰, С.Л. Мазерс называет ее «системой религиозной философии»¹¹, наконец, А. Кроули относит свои занятия к области «сравнительного религиоведения»¹², ставя себя в этом отношении в один ряд с Е.П. Блаватской и, что особенно интересно, Дж. Фрэзером. На идеях этих трех авторов, являющихся наиболее известными деятелями «Золотой Зари», необходимо остановиться подробнее.

Представляется, что начать разговор уместно с С.Л. Мазерса, поскольку он являлся одним из основателей ордена. Он занимался изучением каббалы на протяжении долгого времени и разрабатывал ее как основу учения «Золотой Зари». Подчеркивая связь каббалы с философией, Мазерс приводит в своей работе философское по форме изложение ключевых идей каббалы, которое названо «анализ системы сефирот по методу “Этики” Спинозы» и основано на более раннем сочинении другого автора, опубликованном в 1852 г.¹³ Это изложение выстраивается по стандартной схеме, которую использовал Спиноза, и включает определения, теоремы, доказательства и схолии. Рассмотрим в качестве примера одно из таких доказательств. Теорема состоит в следующем каббалистическом положении: «Причина и правитель мироздания есть Айн Соф, одновременно имманентный и трансцендентный»¹⁴. «Айн Соф» — буквально, «безграничное», в каббалистическом учении считается первоначалом всего, иными словами, является синонимом Бога. Эта теорема снабжена тремя доказательствами. Первое выглядит так: «У каждого следствия есть своя причина, а у всего, что имеет порядок и предназначение, есть свой правитель»¹⁵. Таким образом, автор обращается к традиционным аргументам в пользу существования Бога в духе философских рассуждений Фомы Аквинского. Далее, он продолжает, стремясь обосновать отдельные атрибуты Бога: «У всего, что зримо, есть свои границы; все ограниченное конечно; все конечное не абсолютно тождественно самому себе; первопричина мироздания незрима, а следовательно, безгранична, бесконечна и абсолютно тождественна самой себе», и «поскольку первопричина мироздания бесконечна, никакая вещь не может существовать вне ее; следовательно, она имманентна»¹⁶. Таким образом, автор приводит изложение системы каббалы во вполне рациональном ключе, подобном, например, схоластической философии. При этом любопытно, что связь философии Спинозы с каббалой, которую эксплицирует автор, имеет двусторонний характер: еще в начале XX в. профессор Московского университета Л.М. Лопатин указывал на влияние, которое было оказано каббалой на формирование идей Спинозы¹⁷. Таким образом, философия Спинозы, испытывавшая на себе влияние каббалы, впоследствии сама повлияла на развитие идей каббалы на рубеже веков.

Еще один видный член «Золотой Зари», А. Уэйт, в большинстве работ позиционировал себя не только и не столько как эзотерик, сколько как исследователь и историк философии. Ему, пожалуй, принадлежит наибольшее количество текстов, которые можно было бы охарактеризовать как носящие философский характер. В своих работах Уэйт занимает критическую позицию по отношению к трудам многих своих современников, предлагает собственное понимание эзотерической философии, которое в некоторых отношениях является довольно оригинальным, и пытается свести в систему разрозненные элементы различных эзотерических учений.

Необходимо отметить рациональный и исторический характер работы Уэйта. В книге «Каббала» изложение каббалистической философии он начинает с исторического рассмотрения, затрагивающего такие темы, как источники каббалы, история развития каббалистического учения, текстологический анализ ключевых каббалистических сочинений. Именно исторический метод рассмотрения положен в основу работы. Примечательно, что «Каббалу» Уэйта высоко оценивал известный специалист по истории еврейской мистики Гершом Шолем, отмечавший: «...большинство идей и взглядов, свидетельствовавших об истинном проникновении в мир каббалы, остававшийся закрытым для рационализма, господствовавшего в иудаизме XIX века, принадлежало христианским ученым со склонностью к мистике, в частности нашему современнику англичанину Артуру Эдварду Уэйту»¹⁸.

Уэйт отнюдь не ограничивается в изучении каббалы простым описанием, но пытается выделить наиболее существенные элементы этого учения, свести его в систему. В книге пятой, например, подробно анализируется каббалистическая онтология, в книге шестой – учение каббалы о душе, в книге восьмой – этика каббалы, при этом в качестве центральной темы каббалы Уэйт рассматривает «тайну пола». Понятие тайны пола в связи с изложением каббалистического учения занимает в системе Уэйта ключевое место. Оно связано с отношениями мужчины и женщины в их сакральном измерении. Уэйт отмечает, что, согласно учению каббалы, «союз мужчины и женщины является совершенным союзом в Тайне Веры»¹⁹. Иными словами, как считает Уэйт, вне брака и устроенной земной жизни человек не способен к постижению божественных откровений. Только обретя целостность в союзе мужчины и женщины, человек открывает возможность постижения божественных истин, состоящих в учении каббалы. Похожие идеи можно найти в русской философии начала XX в. в работах В. Розанова, который рассматривал иудаизм во многих его аспектах как освящение половой жизни. Как отмечает «Электронная еврейская энциклопедия», «иудаизм казался Розанову одним из древневосточных культов плодородия, близким к египетскому культу животворящего Солнца»²⁰. Уэйт, конечно, далек от такого понимания иудаизма; не соглашается он признать даже египетское происхождение каббалы. Тем не менее, как и у Розанова, проблема пола, выраженная в библейской заповеди «плодитесь и размножайтесь», оказывается здесь в центре внимания. Другое дело, что понимание ее у Уэйта чисто мистическое: лишь исполнив эту заповедь человек становится земным воплощением Святого Имени Бога и через это приобретает возможность познать в полной мере сущность Творца.

Не менее интересен случай Алистера Кроули, в идеях которого отразились многие актуальные тенденции философии начала XX в. Философский характер творчества Кроули отразился не только в его «Liber 777», где Кроули попытался провести сравнительный анализ

различных философских и религиозных систем (каббалы, буддизма, даосизма, индуизма, христианства, ислама). Чрезвычайно интересны и параллели, которые можно провести между учением Кроули и идеями русских философов, в частности, В. Соловьева, с одной стороны, а с другой — идеями русских революционных мыслителей.

На первый взгляд, может показаться, что русская религиозная философия едва ли может иметь что-то общее с идеями Кроули. Тем не менее при ближайшем рассмотрении не составляет труда обнаружить параллели между творчеством Кроули и Владимира Соловьева, что было показано исследователями ранее²¹. Два мыслителя прошли схожий путь духовных исканий: и Соловьев, и Кроули в детстве были крайне религиозны, разделяя религиозные взгляды своих родителей, затем оба пережили период нигилизма, пройдя который они создали религиозно-философские системы, демонстрирующие немало общих черт и сконцентрированные на идее необходимости тотального обновления, переустройства религиозной жизни. Хотя философия Соловьева тесно связана с христианством, в ней четко прослеживается идея создания новой церкви, отличной от всех существующих. «Христианство» Владимира Соловьева — это не православие и не католицизм, а некая новая «вселенская религия», которая приходит, чтобы разрушить исторические формы христианства, называемые Соловьевым «слепым невежеством, рутиной масс»²². Таким образом, он проповедует необходимость прихода на смену исторически сложившимся формам религиозности новой вселенской религии, а себя ощущает ее пророком. Ту же идею очищения и обновления религии мы находим и у Кроули: «Зри! Старые ритуалы черны. Злые из них да будут отвергнуты, добрые же да будут очищены пророком! Тогда Знание не будет отступлением от них»²³. Идеи Кроули и Соловьева также сходны в своем стремлении привнести в религию представление об активном женском начале, что соответствовало социальным переменам на рубеже веков, связанным с изменением роли женщины в обществе. Важнейшей частью философии Соловьева является учение о Софии, которое, в каком-то смысле, «достраивает» христианскую Троицу до четверицы, включающей три мужских и один женский образ. Аналогичное построение существует у Кроули, в его терминологии это Нуит, Хадит, Ра-Хор-Хуит и Хор-Па-Краат — снова три мужских образа и один женский. Разумеется, в данном случае не идет речи о тождестве идей Соловьева и Кроули; тем не менее мы вполне обоснованно можем утверждать наличие между ними некоторых схожих черт. Причина такого сходства — в характере эпохи, определившей появление идей как Соловьева, так и Кроули, а также в наличии общих источников их учений, восходящих к греческой философии и гностицизму.

Другую любопытную параллель отметил в одном из своих интервью Джон Саймондс: «Кроули проповедовал нелепые вещи. Что человек

имеет право делать то, что захочет, а если кто-то помешает ему осуществить волю, он имеет право его убить. Это ведь философия Нечаева, сильно повлиявшая на Ленина»²⁴. Сходство в мировоззрениях Нечаева и Кроули, о котором говорил Саймондс, прежде всего, обнаруживается в вопросах этики и идее революционного преобразования общества. Четвертый параграф «Катехизиса революционера», написанного Нечаевым, гласит: «Он презирает и ненавидит во всех ея побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него все, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все, что мешает ему»²⁵. Если заменить слово «революция» словами «Истинная Воля», то подобную фразу вполне можно было бы приписать Кроули, положившему в основу своей этики принцип: «Делай, что желаешь — таков весь Закон». Все, что помогает исполнению воли человека есть благо, а то, что мешает — зло, так что каждый имеет моральное право убить того, кто мешает исполнению его «Истинной Воли», ведь мешающий исполнению «Истинной Воли» отдельного человека мешает тем самым исполнению воли всей Вселенной. Важно понимать, что воля в понимании Кроули — это не произвол отдельного человека, а «Истинная Воля», воплощающая закономерные тенденции развития самой Вселенной. В «Liber Aleph» Кроули пишет: «Истинная Воля непогрешима; ибо она есть предначертанный тебе Путь в Небесах, Порядок которых — само Совершенство»²⁶. В этом смысле учение Кроули похоже на марксистскую концепцию, согласно которой в мировой истории действуют объективные закономерности, определяющие развитие общества и обуславливающие жизнь конкретного индивида. То, что не вписывается в эти законы, что отклоняется от них, с неизбежностью будет уничтожено. Согласно Ленину, именно разработка этой концепции, известной как «исторический материализм», являлась одним из важнейших достижений философии Маркса. «Углубляя и развивая философский материализм, — писал В.И. Ленин, — Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание человеческого общества. Величайшим завоеванием научной мысли явился исторический материализм Маркса»²⁷. Несложно заметить, что в работах Кроули представлены весьма близкие к концепции «исторического материализма» идеи, хотя выражены они иначе и связаны с совершенно иной онтологией.

Представление Кроули о космической Воле, конечно, заставляет нас вспомнить и о творчестве Шопенгауэра, в частности, о его сочинениях «Мир как воля и представление» и, что более важно, «О воле в природе», где Шопенгауэр, между прочим, уделяет внимание рассмотрению разного рода оккультных явлений. Шопенгауэр объясняет феномен «животного магнетизма» воздействием воли оператора и утверждает, что «животный магнетизм и его феномены тождественны с одним из отделов старой магии...»²⁸ В «животном магнетизме» и «магии» Шопен-

гауэр усматривает эмпирическое доказательство своей философской системы, но еще интереснее то, что идея Шопенгауэра о том, что реальность, в которой мы живем, создается «волей» и «представлением», фактически, была использована французским оккультистом Элифасом Леви, утверждавшим, что маг создает реальность посредством воли и воображения. Леви писал: «Ум и воля человека — инструменты неисчислимого значения и силы. Но ум и воля имеют своим помощником и инструментом способность, слишком мало известную, способность, всемогущество которой принадлежит исключительно области магии; я говорю о воображении...»²⁹ Через произведения Леви идея о воле и воображении как способностях, формирующих реальность, восходящая к работам Шопенгауэра, проникла в учения более поздних оккультистов, включая членов «Золотой Зари», хорошо знавших эти работы и непосредственно опиравшихся на них.

Не ограничиваясь Шопенгауэром, Кроули также упоминает в своих работах философию Фихте, используя его идею о противопоставлении «Я» и «Не-Я» из «Основы общего наукоучения» для иллюстрации нумерологического символизма числа два³⁰. С другой стороны, в учении Кроули о Воле обнаруживается еще одна параллель с русской философией, на сей раз — с учением К.Э. Циолковского, который в работе «Воля Вселенной» рассматривает человеческую волю, да и самого человека как «проявление воли Вселенной»³¹. Таким образом, представление Кроули об «Истинной Воле», очевидно, является глубоко укорененным в западной философской традиции и отражает ключевые тенденции в философии начала XX в.

Помимо описанных выше параллелей, можно обнаружить, что представляется весьма любопытным, близость идей Кроули и аналитической философии. Кроули видел в «научности» идеал для любого эзотерика и стремился построить магические опыты по аналогии с естествознанием. В 1906 г., уже покинув ряды Золотой Зари, Кроули вместе с Дж.С. Джоунсом организовали собственную оккультную организацию — орден А. • А. •., заявивший о том, что его методом в исследовании оккультных феноменов является «научный иллюминизм», суть которого описывалась следующим образом: «Братья А. • А. •. не создают секретов; они дают не только текст, но и комментарий; не только комментарий, но также словарь, грамматику и алфавит. Необходимо основательно изучить язык прежде, чем вы сможете верно понять все эти произведения искусства...»³² Кроули всегда критиковал своих учеников за использование терминов, значение которых недостаточно ясно, что является явной параллелью с аналитической философией, сторонники которой также делали акцент на проблемах ясности языка и логической корректности высказываний. В этой связи невозможно не вспомнить знаменитое высказывание Л. Витгенштейна, который в предисловии к «Логико-философскому трактату» писал:

«...то, что вообще может быть сказано, может быть сказано ясно, а о чем невозможно говорить, о том следует молчать»³³. То, что сходство между Кроули и аналитической философией не случайно, подтверждается прямыми ссылками Кроули на классиков этого направления, в частности, на Бертрана Рассела. Так, в эссе «Магический алфавит» Кроули рекомендует ученику «в благоговейном, но критическом духе» изучать «Введение в математическую философию» Рассела³⁴.

Таким образом, мы видим, что учение «Герметического ордена Золотой Зари» оказалось подчас неожиданным, но, несомненно, самым непосредственным образом включено в контекст истории западной философии — как в смысле содержательной близости, так и в плане изучения и критического рассмотрения доступной членам «Золотой Зари» философской литературы. Ключевые деятели ордена были хорошо знакомы с философскими сочинениями своего времени и использовали ссылки на них в своих работах, более того, изучение этих произведений являлось обязательным для неопитов «Золотой Зари». Вопреки расхожему мнению о западном эзотеризме как области исключительно иррациональной, эзотерическая литература на рубеже веков и по содержанию, и по форме демонстрирует попытки систематизации и рационального изложения эзотерических учений с опорой на современные философские идеи того времени, с которыми члены ордена знакомились через произведения таких авторов, как Рассел, Фихте и Шопенгауэр. Это позволяет говорить о том, что учение «Золотой Зари» можно рассматривать как особую форму религиозной философии и философии религии, сложившуюся в конце XIX в. на основе длительно развивавшейся интеллектуальной традиции, включающей такие источники, как герметизм и каббалу, которые в эпоху Возрождения активно взаимодействовали друг с другом и в той или иной мере нашли отражение в трудах целого ряда крупнейших философов того времени. Осознание тесной связи между западным эзотеризмом и философией на рубеже XIX–XX вв. является, на наш взгляд, важным шагом к углублению понимания как истории философии в начале XX в., так и истории эзотерических учений, что должно привести к формированию более целостного понимания места эзотеризма в истории западной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Основы религиоведения / под ред. И.Н. Яблокова. — М.: Высшая школа, 1994. С. 233.

² Иванов А.В., Миронов В.В. Университетские лекции по метафизике. — М.: Современные тетради, 2004. С. 563.

³ Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. — М.: Проспект, 2008. С. 411.

⁴ Степин В.С. Философия // Новая философская энциклопедия. Т. 4. — М.: Мысль, 2010. С. 195.

⁵ Там же. С. 197.

- ⁶ *Шабуров Н.В.* Герметизм // Новая философская энциклопедия. Т. 1. – М.: Мысль, 2010. С. 515.
- ⁷ *Полякова С.В.* Герметизм // Словарь философских терминов / под ред. В.Г. Кузнецова. – М.: Инфра-М, 2007. С. 111.
- ⁸ *Шабуров Н.В.* Герметизм. С. 515.
- ⁹ *Гриненко Г.В.* История философии. – М.: Юрайт, 2007. С. 194.
- ¹⁰ *Уэйт А.* Каббала. – М.: Центрполиграф, 2010. С. 17.
- ¹¹ *Мазерс С.Л.* Разоблаченная каббала. – М.: Энигма, 2009. С. 21.
- ¹² *Кроули А.* Liber 777. – М.: Ланселот, 2006. С. 104.
- ¹³ *Мазерс С.Л.* Разоблаченная каббала. С. 60.
- ¹⁴ Там же. С. 61.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ *Лопатин Л.М.* Лекции по истории новой философии. – М.: КомКнига, 2007. С. 123.
- ¹⁸ *Шолем Г.* Основные течения в еврейской мистике. – М.: Мосты культуры, 2004. С. 36.
- ¹⁹ *Уэйт А.* Каббала. С. 439.
- ²⁰ Розанов Василий // Электронная еврейская энциклопедия. – URL: <http://www.eleven.co.il/article/13552> (дата обращения – 01.01.2016).
- ²¹ *Соловьев Ю.* Владимир Соловев и Алистер Кроули: нечто о природе видений // Контекст-9. 2003. № 9. С. 153–197.
- ²² *Соловьев В.* София // Anthropology. Web-кафедра философской антропологии. – URL: <http://anthropology.rinet.ru/old/4-93/sofia.htm> (дата обращения – 01.01.2016).
- ²³ *Кроули А.* Книга Закона. Книга Лжей. – Пенза: Алмазное Сердце, 2005. С. 38.
- ²⁴ *Волчек Д.* Наследие Великого Зверя. Джон Саймондс отвечает на вопросы Дмитрия Волчека // Кроули по-русски. – URL: <http://crowley.vniz.net/symint.html> (дата обращения – 01.01.2016).
- ²⁵ *Нечаев С.Г.* Катехизис революционера // Сайт Исторического факультета МГУ. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/nechaev.htm> (дата обращения – 01.01.2016).
- ²⁶ *Кроули А.* Книга Алеф. – М.: Ганга, 2011. С. 39.
- ²⁷ *Ленин В.И.* Три источника и три составных части марксизма // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 23. – М.: Политиздат, 1973. С. 44.
- ²⁸ *Шопенгауэр А.* О воле в природе // *Шопенгауэр А.* Собр. соч. Т. 3. – М.: Республика, 2001. С. 249.
- ²⁹ *Леви Э.* Учение и ритуал. – М.: Эксмо, 2004. С. 41.
- ³⁰ *Кроули А.* Liber 777. С. 77.
- ³¹ *Циолковский К.Э.* Путь к звездам. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. С. 134.
- ³² Editorial // The Equinox. 1909. Vol. 1. № 1. P. 1.
- ³³ *Wittgenstein L.* Tractatus Logico-Philosophicus. – L.: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., Ltd., 1922. P. 91.
- ³⁴ *Кроули А.* Liber 777. С. 114.

REFERENCES

- Alekseev A.P. (ed.) *Brief Philosophical Dictionary*. Moscow, Prospekt, 2008. 496 p. (in Russian).
- Crowley A. *Liber 777*. Moscow, Lancelot, 2006. 432 p. (Russian trans.).
- Crowley A. *Liber Aleph*. Moscow, Ganga, 2011. 352 p. (Russian trans.).
- Crowley A. *The Book of the Law. The Book of Lies*. Penza, Almaznoe serdtse, 2005. 300 p. (Russian trans.).
- Editorial. In: *The Equinox*. 1909. Vol. 1. No 1, p. 1.
- Grinenko G.V. *The History of Philosophy*. Moscow, Iurait, 2007. 688 p. (in Russian).
- Iablokov I.N. (ed.) *Foundations of Religious Studies*. Moscow, Vysshiaia shkola, 1994. 368 p. (in Russian).
- Lenin V.I. Three Sources and Three Parts of Marxism. In: Lenin V.I. Complete Works. Vol. 23. Moscow, Politizdat, 1973, pp. 40-48 (in Russian).
- Levi E. *Doctrine and Ritual*. Moscow, Eksmo, 2004. 704 p. (Russian trans.).
- Lopatin L.M. *Lectures on the History of Modern Philosophy*. Moscow, Kom-Kniga, 2007. 259 p. (in Russian).
- Mathers S.L. *The Kabbalah Unveiled*. Moscow, Enigma, 2009. 400 p. (in Russian).
- Nechaev S.G. Catechism of a Revolutionary. Website of the Department of History of the Moscow State University. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/nechaev.htm>, accessed on 01.01.2016 (in Russian).
- Poliakova S.V. Hermeticism. In: The Dictionary of Philosophical Terms. Ed. by V.G. Kuznetsov. Moscow, Infra-M, 2007, pp. 111-112 (in Russian).
- Rozanov Vasilii. In: Electronic Jewish Encyclopedia. Available at: <http://www.eleven.co.il/article/13552>, accessed on 01.01.2016 (in Russian).
- Solovyev V. Sophia. In: *Anthropology*. Available at: <http://anthropology.rinet.ru/old/4-93/sofia.htm>, accessed on 01.01.2016 (in Russian).
- Solovyev Yu. Vladimir Solovyov and Aleister Crowley: on the Nature of Visions. In: *Kontekst-9*. 2003. No 9, pp. 153-197 (in Russian).
- Scholem G. Major Trends in Jewish Mysticism. Moscow, Mosty kul'tury, 2004. 510 p. (in Russian).
- Schopenhauer A. On the Will in Nature. In: Schopenhauer A. Collected Works. Vol. 3. Moscow, Respublika, 2001, pp. 164-279 (in Russian).
- Shaburov N.V. Hermeticism. In: *New Encyclopedia of Philosophy*. Vol. 1. Moscow, Mysl, 2010, pp. 515-516 (in Russian).
- Stepin V.S. Philosophy. In: *New Encyclopedia of Philosophy*. Vol. 4. Moscow, Mysl, 2010, pp. 195-200 (In Russian).
- Tsiolkovsky K.E. *A Way to the Stars*. Moscow, Knizhnyi Klub Knigovek, 2011. 320 p. (in Russian).
- Volchek D. Legacy of the Great Beast. John Simonds answers questions of Dmitry Volchek. In: Crowley in Russian. Available at: <http://crowley.vniz.net/sy-mint.html>, accessed on 01.01.2016 (in Russian).
- Waite A. The Holy Kabbalah. Moscow, Tsentrpoligraf, 2010. 703 p. (in Russian).
- Wittgenstein L. *Tractatus Logico-Philosophicus*. London, Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., Ltd., 1922. 162 p.

Аннотация

В статье анализируются сочинения членов «Герметического ордена Золотой Зари» в контексте истории западной философии второй половины XIX–начала XX в. Автор исходит из общей концепции, согласно которой история западной философии находилась в тесной связи с историей западного эзотеризма, иллюстрирует применимость данного подхода на примере «Золотой Зари» и делает вывод о том, что учение «Золотой Зари» можно рассматривать как особую форму религиозной философии и философии религии, сложившуюся в конце XIX в. на основе длительно развивавшейся интеллектуальной традиции.

Ключевые слова: «Герметический орден Золотой Зари», надконфессиональная синкретическая религиозная философия, философия религии, эзотеризм.

Summary

The article analyzes works of the *Hermetic Order of the Golden Dawn* members in the context of the history of philosophy. The author develops an idea that the history of Western philosophy is closely related to the history of Western esotericism. He applies this approach to the study of the Golden Dawn and concludes that the doctrine of the *Hermetic Order of the Golden Dawn* can be described as a form of religious philosophy and philosophy of religion that emerged in the late 19th century and was grounded in reach intellectual tradition.

Keywords: The *Hermetic Order of the Golden Dawn*, syncretic religious philosophy, philosophy of religion, esotericism.